

мифы & герои

Кирилл Королев

Нечистая
СИЛА

*Темные духи русского
фольклора*

Художник
Лидия Магонова

УДК 398.2(=161.1)
ББК 82.3(2Рос=Рус)-6
К68

Королев, К. М.
К68 Нечистая сила. Темные духи русского фольклора / К. Королев; иллюстрации
Л. Магоновой. — М. : Колибри, Азбука-Аттикус, 2024. — 192 с. : илл.

ISBN 978-5-389-24951-6

Кто не знает Кощея или Лихо Одноглазое?! А вот никто их и не знает. Даже о Бабе Яге мы мало что можем рассказать. А ведь и она, и сестры-лихорадки, и бесы с вурдалаками живут с нами от первых детских сказок, сочиненных еще прапрабабушками, до вполне серьезной современной литературы. И вот настоящая, самая полная, серьезная и аргументированная биография каждого из представителей Нечистой силы русского фольклора. Прочитаете и поймете, не только откуда они пришли, но и как с ними общаться.

УДК 398.2(=161.1)
ББК 82.3(2Рос=Рус)-6

ISBN 978-5-389-24951-6

© Королев К. М., текст, 2024
© Магонова Лидия, иллюстрации, 2024
© ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2024
Колибри®

Содержание

Предисловие	7
Кощей Бессмертный	19
Баба Яга	41
Лихо одноглазое и девки-лихоманки	67
Бесы, демоны, черти	83
Подменыши и детские духи	109
Упыри, еретики и другие покойники	117
Дивьи люди и иные «нечистые» народы	131

ПРИЛОЖЕНИЯ	144
Кощей	145
Баба Яга	151
Лихо одноглазое и девки-лихоманки	158
Бесы, демоны, черти	163
Подменыши и детские духи	169
Упыри, еретики и другие покойники	170
Дивьи люди и иные «нечистые» народы	175

Что почитать	179
--------------------	-----

Предисловие

*«Эх, перестали совсем уважать
нашу нечистую силу»*

*П*ринято думать, что русский фольклор и его герои были с нами всегда, что черти, домовые, русалки, Иваны-дураки и Емели, а также прочие сказочные персонажи — это неотъемлемое достояние русской культуры. Что ж, так и есть. Вот только все могло сложиться иначе.

Сразу после революции 1917 года советская власть начала создавать нового человека. Жертвами борьбы за новое пали все без исключения устои прежнего общества — в экономике, политике, идеологии и, конечно же, в культуре. Досталось и религии, и больше того — даже народным сказкам и другим фольклорным жанрам, их объявили «лживым вымыслом», который отвлекает от реальных потребностей построения светлого будущего.

В стихотворном памфлете Н. Агнивцева «Октябренок-постреленок» (1925) главный герой, тот самый «постреленок», будущий строитель коммунизма, без малейшей жалости прогонял из нового мира «Иванов-царевичей» и фей заодно с Бабой Ягой:

*Октябренок, стой и слушай.
Я тебя желаю скушать...
Я ведь Баба Яга,
Костяная нога,
Черту бабушка.*

Постреленок «руки в брюки запихал, прыснул, свистнул и сказал»:

Чёрта — нет. Ты брось обман.

Это все один дурман.

Этих сказок не боюсь я.

Зря стараешься, бабуся...

Очень, тетя,

Вы уж врёте.

Кажется невозможным, что мы могли остаться без Кощея Бессмертного и той же Бабы Яги, без Емели и Царевны-лягушки, без «троих из ларца, одинаковых с лица» и прочих хорошо знакомых фольклорных героев, правда? Между тем их почти приговорили к истреблению. Но к началу 1930-х годов пропагандистский накал страстей схлынул, и в русскую культуру возвратились и сами сказки, и те персонажи, которые сегодня — благодаря книгам, фильмам, спектаклям и играм — прочно вжились в отечественную культуру.

Вот только, как пел Владимир Высоцкий, их «перестали уважать»: эти фольклорные персонажи сделались в наши дни совсем другими, если сравнивать современные представления о них с теми, что бытовали в XIX столетии и ранее. Многие попросту забылось — такова уж особенность коллективной памяти; многое было переосмыслено по самым разным причинам; наконец, многое выдумали и продолжают выдумывать, потому что так удобнее, чем искать разрозненные этнографические сведения, да еще без твердой уверенности, что получится найти... Словом, наши современные знания о собственной культурной истории край-

не обрывочны и полны противоречий. Исправить такое положение дел и призвана книга, которую вы держите в руках. Насколько это удалось — судить читателю.

Человеческое воображение населяет окружающий мир бесчисленными сверхъестественными существами. Чаще всего эти существа неявно разделяются на две группы — на верховных божеств, число которых, при всем обилии вариантов пантеона у разных народов, не столь уж велико, и прочих духов, менее могущественных, чем «настоящие» боги, зато фактически неисчислимых и непосредственно соседствующих с человеком. Рассказы о деяниях верховных богов в науке принято относить к высшей мифологии, а вот истории об остальных духах составляют так называемую низшую мифологию, или демонологию.

Слово «демон» и производные от него слова благодаря влиянию мировых религий, художественной литературы и кинематографа в современной культуре наделяются явно отрицательным значением, а сами демоны обретают «адский» облик, однако нужно помнить, что для культуры традиционной, архаической это было не так: демоны в ней — такие же сверхъестественные существа, как и боги, просто другие, «чужие» боги, отличные от наших (как индийские боги-дева и демоны-асуры, например), или такие, которые занимаются менее важными делами, чем устройство мира, — скажем, отвечают в представлении человека за наличие рыбы в конкретной реке, за болезни и выздоровление, за благополучие дома и так далее. То есть в названии «демонология» применительно к низшей мифологии вовсе не заложены какие-либо негативные характеристики. Другое дело, что в современных культурах, испытавших воздействие христианского верования, слово «демонология» чаще употребляется для

описания того круга сверхъестественных существ, который связывается с преисподней, поэтому предпочтительнее все-таки, как кажется, говорить именно о высшей и низшей мифологии, избегая отсылок к демонам — во избежание ненужной путаницы и религиозных ассоциаций.

По прошествии времени мифология как бы выветривается: мифологические повествования утрачивают связь с обрядами, объяснительная составляющая теряется, истории рассказываются уже не для сохранения священного знания о мире, воплощенном в мифах, а для развлечения. Мифы становятся сказками, преданиями, быличками, поверьями, оседают в загадках, пословицах и поговорках — в общем, все сильнее сближаются с повседневной жизнью человека, а не с обустройством мироздания.

Русская традиционная культура складывалась и развивалась в полном соответствии с этой — безусловно, немало упрощенной — схемой, насколько можно судить по сохранившимся сведениям о восточнославянской мифологии, по собранным в XIX и XX столетиях сказкам, пословицам и загадкам, по этнографическим описаниям крестьянских обрядов и по научным реконструкциям древних воззрений.

К сожалению, о деяниях богов, которым поклонялись наши далекие предки, можно лишь догадываться — мы располагаем только именами нескольких божеств да отдельными сообщениями о том, как «низвергали идолов» (вспомним резное деревянное изображение Перуна, якобы сброшенное в Днепр князем Владимиром после принятия крещения), а сколько-нибудь цельные сказания о русских богах безвозвратно исчезли.

Зато стараниями этнографов и фольклористов, а также многочисленных любителей старины — в основном романтическое «хождение в народ» имело место в XIX столетии —

удалось собрать довольно много поверий и преданий, распространенных в русской традиционной культуре и непосредственно связанных с низшей мифологией восточных славян. О персонажах этих поверий и преданий и будет рассказано.

Речь пойдет об одном из их «разрядов», или «чинов».

Все обилие духов, которыми, ничуть не преувеличивая, пестрит русский фольклор, можно условно разделить на три многочисленные группы. Первая — духи природы, или стихийные духи: лешие, водяные, русалки, полевики и иные обитатели природных объектов.

Вторая — домашние духи: домовые, дворовые, банники, кикиморы и прочие существа, проживающие, по народным представлениям, в человеческих жилищах и постройках.

Наконец, третья группа — это те сверхъестественные существа, которые живут везде и по своим повадкам и козням особенно вредят человеку; пожалуй, будет справедливо назвать их опасными.

Конечно, деление русских фольклорных персонажей на три указанные категории не является и не может быть строгим. Существа из одной группы нередко в сказках и преданиях ведут себя так, что их очень хочется причислить к другой группе: скажем, лешие или водяные, не говоря уже о русалках, способны, «обозлившись», настолько сильно досаждают человеку, вплоть до отнятия его жизни, так что их попросту нельзя не признать «опасными», однако по своему «основному роду занятий» они больше связаны с властью над силами природы, а потому их все же уместно выделять в отдельную группу и обособлять от остальных. Точно так же могут «взбелениться» и сделаться опасными духи домашние, а те, кого на страницах этой книги относят к опасным духам, могут при известных

обстоятельствах помогать человеку, однако по своим главным функциям они все-таки больше вредители, чем помощники. Наш рассказ — именно об «опасных» существах.

В русском фольклоре для всех тех «иных» существ, которые соседствуют с человеком и взаимодействуют с ним, имеется общее обозначение — нечистая сила, или просто нечисть. Этнограф М. Запольский писал: «Область неизвестного, таящегося за пределами знаний человека... представляется ему чем-то таинственным, странным, неизведанным; он боится этого неведомого ему мира, но в то же время благоговеет перед ним, хотя и называет тайную силу нечистой. <...> Но эта сила может вредить или приносить пользу во всех обстоятельствах его жизни, которых он сам объяснить не может...» (1890).

В этом обозначении четко прослеживаются следы христианского влияния; как писал один из известнейших отечественных этнографов, академик Н. И. Толстой, «до христианства в представлении славян, надо полагать, не было силы “нечистой” и, уж конечно, “рати Христовой”, а была лишь одна сверхъестественная сила, имевшая довольно неясные и расплывчатые формы и населявшая, по верованиям древних славян, весь окружавший их мир».

Да и классик российской фольклористики С. В. Максимов в своем знаменитом труде «Нечистая, неведомая и крестная сила» (1901) объединял под понятием нечисти «сонмы духов», не делая различия между чертями, лешими, домовыми и другими духами: мол, все они — «исконные враги человеческого рода» и «людские ненавистники», которым противостоит «сила крестная», то есть христианские ангелы и святые.

Однако вера в сверхъестественных «соседей» на Руси, насколько можно судить, например, по древнерусским поучениям против язычества, бытовала задолго до принятия христианства — как гласит одна старая поговорка: «Сила, худая и хорошая, есть везде». Следовательно, мы вправе отчасти пересмыслить прямое толкование слова «нечисть» и придать ему немного другое значение — не отказываясь при этом от самого слова как от удобного и общепринятого по сей день обозначения опасных для человека духов.

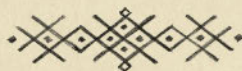
Вот старинный заговор, который тоже допускает такое толкование: «И всякие нечистые духи расскакалися и разбежались от меня, раба Божьего [имя], восвояси, водяной в воду, а лесной в лес, под скрипучее дерево, под корень, а ветряной под куст и под холм, а дворовый мамонт насыльный и нахожий, и проклятый дьявол и нечистый дух демон на свои на старые на прежние жилища...» (из сборника Л. Н. Майкова, 1869).

Мы предлагаем под нечистью понимать тех сверхъестественных существ русского фольклора, которые тем или иным образом связаны со смертью и загробным миром. Это, прежде всего, тот, над кем смерть почти не властна, но кто сам губит все живое, — Кощей Бессмертный; это Баба Яга, которую наука склонна трактовать как хранительницу перехода в мир мертвых; это разнообразные «ходячие мертвецы» и «оживающие» покойники — навье, упыри, подменыши, еретики; это «родные» русские демоны-«смертегоны» — бесы, а также присоединившиеся к ним с XVII столетия черти; наконец, это так называемые «нечистые» народы, или, по одному старинному присловью, «утварь поганая», известная среди прочего умением «поднимать покойников». Словом, все перечисленные персонажи состоят в близких отношениях со смертью и потому опасны для

живых, — таков объединяющий принцип, который служит основанием для отделения этих существ от прочих «насельников» русского фольклора.

Быть может, исходя из этой связи со смертью, уместнее было бы взять в качестве общего названия таких персонажей слово «нежить», однако исторические толковые словари русского языка и этнографические записи отмечают, что слово «нежить» имеет более общее значение — «неживой человек» в смысле «не наш», «чужой» («мы-то живые, а они — нет»). Вдобавок только в XX столетии, уже под влиянием массовой культуры, это старинное русское слово было переосмыслено буквально как «немертвый» и приобрело значение «неупокоенный мертвец», так что оно вряд ли годится для описания более «древних» сверхъестественных существ. С этой точки зрения слово «нечисть», за неимением иных, выглядит более удобным и приемлемым для характеристики опасных и смертоносных фольклорных персонажей — конечно, учитывая все оговорки, приведенные выше.

Нечистая сила, о которой идет речь в этой книге, сама вполне очевидно распадается на две группы.

Первую уместно назвать сказочной — это Кощей, Баба Яга, одноглазое Лихо и «нечистые» народы: они настолько тесно вплетены именно в сказочный фольклор и в «баснословный легионарий», что воспринимаются сегодня как персонажи вымышленные, как злодеи, которых, в общем-то, нет нужды по-настоящему опасаться. Немалую роль в ослаблении народного страха перед Кощеем и Ягой сыграло, несомненно, советское сказочное кино,

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

КОРОЛЕВ КИРИЛЛ

НЕЧИСТАЯ СИЛА ТЕМНЫЕ ДУХИ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

Художник Л. Магонова
Руководитель проекта О. Ро
Редактор М. Николаева
Дизайн-макет Н. Данильченко
Технический редактор Л. Сеницына
Корректоры С. Луконина, О. Левина
Компьютерная верстка М. Быковский

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 25.10.2024.
Формат 64×94/16. Бумага офсетная. Гарнитура «CharterITC».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,37.
Тираж 3000 экз. О-MIF-33937-01-R. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» — обладатель товарного знака КоЛибри 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ — КоЛибри тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге 191024, г. Санкт-Петербург, ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус» Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14-үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

